

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

© 2008 Е.С.Федюнина

Астраханский государственный университет

В переломные периоды истории, когда изменяется устройство жизни людей, подвергаются переосмыслению идеалы, ценности и установки. В современных социально-политических условиях в России сформирована основа для расширения влияния националистических партий, движений и организаций. Большое количество нелегальных иммигрантов, высокий уровень преступности, демографическая ситуация в стране обуславливают спрос на предложения националистов. Сейчас цель подобных партий и движений не просто погромы и насилие против людей “не той национальности”, привлечение неокрепших умов подростков, создание не думающих роботов для борьбы за власть, а воздействие на массовую аудиторию, укоренение националистической идеологии в массовом сознании.

На наш взгляд, выделение националистических текстов в отдельную группу политических текстов обусловлено существенной разницей в презентации и позиционировании данных текстов по сравнению с текстами других политических сил.

Мы рассматриваем националистический текст как *политический текст с установкой на националистическую идеологию, основной функцией которого является внушение и воздействие на эмоции адресатов с целью изменения их картины мира и мобилизации к принятию политических решений, необходимых носителям националистической идеологии.*

Националистические тексты обладают характерными лексическими, стилистическими, графическими и синтаксическими признаками. Как и любой другой политический текст, националистический текст представляет языковую картину мира, принадлежащую их автору/авторам. Через приемы, используемые в текстах, “мы улавливаем общую картину мира, авторские симпатии, ценности” [1, 51].

Прежде всего, любой националистический текст нацелен воздействовать на эмоции реципиента. “Воспринимая текст, адресат использует набор правил, присущих только его языку и

культуре” [11, 242], что, естественно, отражается на специфике националистических текстов. Авторы последних искусно используют культурные фоновые знания адресата/адресатов для своих целей. Понятно, ведь политический текст является средством информационной борьбы за власть, где коммуникатор выступает в роли “миссионера”, заменяющего у своей целевой аудитории одну картину мира на другую [7, 289].

Отметим, что, с одной стороны, националистические тексты апеллируют к потребности адресата быть частью общности, к чувству национальной гордости, любви к родине, а с другой – провоцируют, побуждают к действию.

Побудительный характер националистического текста проявляется в ориентации на диалогическое общение, где адресант зачастую прямо обращается к адресату, доказывая необходимость вступить в движение/партию и, в то же время, внося оттенок неофициальности, интимности во взаимоотношения коммуникантов. Именно установление контакта обеспечивает успех воздействия националистического текста в достижении его конкретной цели – побудить адресата к действию – вступлению в движение/партию или изменению системы оценок. По замыслу адресантов националистических текстов адресаты приходят в такое эмоциональное состояние, когда борьба за власть для националистов становится легкой, они отбрасывают логику и аргументы и действуют на волне эмоций. Правомерно предположить, что отправитель информации таким образом заранее планирует ожидаемый эффект воздействия националистического текста.

Эффективность воздействия националистического текста детерминирована рядом факторов, объединенных общими функциями: а) коммуникативной, призванной обеспечить адекватное восприятие темы и идеи сообщения; б) прагматической, социально регулирующей процесс восприятия националистического текста в запланированном адресантом направлении; в)

психологической, корректирующей релевантность восприятия информации адресатом через его эмоциональную сферу и обеспечивающей формирование потребности и указывающей на способ ее удовлетворения.

Являясь звеном в цепи социально значимого общения, националистический текст находится под влиянием факторов, характеризующих реальный (хотя и опосредованный) коммуникативный акт. Несмотря на пространственное и временное разделение коммуникантов, это - особая форма общения с ориентацией на обратную связь. В нашем случае обратная связь может осуществляться в процессе голосования на выборах, во вступлении в партию/движение.

Оптимальной социально-психологической дистанцией между адресатом и адресантом является близкая дистанция.

Такая ориентировка способствует формированию у адресата необходимой психологической установки, которая понимается нами вслед за Узнадзе Д. Н. как специфическое состояние, готовность человека к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности.

Адресант проецирует воздействие на психические процессы, происходящие на трех уровнях: рациональном, эмоциональном и подсознательном. Прежде всего, адресант пытается вызвать и удержать непроизвольное внимание. В роли раздражителей могут выступать следующие факторы: интенсивность, контрастность, новизна, необычность, динамичность, находящие свою реализацию посредством соответствующей лингвистической и графической презентации текста [9, 101-108].

Каждый националистический текст находится под влиянием целого ряда экстралингвистических и прагматических факторов, обуславливающих специфику его функционирования. Представляется целесообразным выделить на их основе следующие релевантные параметры националистического текста, которые существенны для анализа русскоязычных текстов националистического текста: адресат националистического текста (социопсихологические и профессиональные характеристики); адресант националистического текста (коллективный автор/автор-политик/автор-журналист); тип контакта "адресант – адресат" (прямой/опосредованный); способ воздействия; прогнозируемый эффект воздействия; проявление национально-культурной специфики.

К националистическим текстам мы относим тексты РНЕ, НДПР, ДПНИ, Славянского Союза и Русского Порядка. По типологии политических текстов, предложенной Репиной Е. А., их следует отнести к "агрессивным" текстам [8, 15-16]. Известно,

что агрессия может выражаться как физически, так и вербально, что доказывают знаки вербальной агрессии в националистических текстах.

К знакам вербальной агрессии Остроушко Н. А. относит бранную лексику, ярлыки, иронические номинации, маркеры чуждости, специальные пейоративы, политические термины (отрицательно-оценочные амбивалентные термины, политические пейоративы, дисфемизмы), антропонимы, этнонимы [6, 19-21].

Уничжительное описание правящей власти, приклеивание ярлыков распространено в националистических текстах *деспотический коллективизм, партийно-концлагерное рабство, юркие партийные выдвиженцы, пресмыкающиеся перед деньгами и толпой, демо-коммунистическая грязь, игрушки демонических сил, пухлые бесы, меньшие братья* о людях из бывших советских республик, *оккупанты* о них же, *чужаки, банды чужаков, мракобесы о коммунистах, зло.*

Широко используются средства словообразования - *плутократия, биороботы, переустройщики, демороссы, шатания-шархания.* Повышенная образность и экспрессивность обуславливает эмоциональную насыщенность и воздействующую силу националистических текстов: *«Позорное раболепие "соратников", окружающих "непогрешимого фюрера", напоминает не мужественность подвига, но слабовольное женское желание отдаться», «Если тоталитаризм женственен, то либерализм скорее напоминает жирного гермафродита, лишеного хоть какой-то экстремальности и яркости», «Настало время возродить героическую вольность арийского рыцарства, воссоздать цельный и целеустремленный человеческий тип - Господина, Воина, Хозяина», «Ельцин стал мощным молотком в руках Михаила Сергеевича, с помощью которого тот стучал по партсистеме», «Почему Россия с ее талантливым и образованным народом, с ее богатыми ресурсами, с ее еще не утраченным ядерным щитом должна, задрать штаны, бежать туда, куда указывают денежные мешки из-за бугра?».* Спекуляция понятиями "отец", "воин", "хозяин", "свобода", "традиция", "героизм", "родина", "нация", "патриотизм" также является сильнодействующим воздействующим средством, которое способствует достижению цели адресанта.

Дисфемизмы также являются проявлением прямой вербальной агрессии. Известно, что "агрессивность, как и многие другие личностные характеристики человека, может проявляться как в его действиях и поступках, так и в языковых средствах, которые он использует при изложении своих мыслей" [2, 118].

Адресант националистического текста создает свой положительный образ с помощью различных

выразительных средств в текстах и активно навязывает его адресанту. Образ воина-борца импонирует, вызывает доверие у аудитории, что способствует достижению адресантом своих целей.

Из-за нередкого использования националистически маркированными становятся слова *русский, Россия, порядок, земля, наши, честь*, а также некоторые прецедентные тексты: Победа будет за нами, слава России, теперь уже раньше, чем вы думаете, процесс пошел, двум господам служить нельзя.

Частое употребление лексики, задаваемой такими семантическими категориями, как “смерть” (умереть, умирают, повышенная смертность, смертельная опасность, “Россия или смерть!”, число умерших, похороны и др.), “тоска” (горький, безысходный, крик о помощи, обиды и оскорбления, слезы льются потоком и др.), придают текстам ту эмоциональную насыщенность, которая также создает прочную основу для скрытой манипуляции.

В исследуемых текстах ярко выражена идеология национализма. Поскольку “агрессия в тексте всегда направлена против чужих” [6, 21], то оппозиция “мы – они” является, на наш взгляд, основой националистической картины мира. “Мы” – представители определенной национальности, нации, и “они” – все остальные. “Мы” – герои, православные воины, справедливые и праведные богатыри, сражающиеся за свободу России от врагов, борцы с мировым злом. “Они” – чужаки, предатели нации, враги, коммунисты, демократы, оккупанты, темные силы. Данная оппозиция и является основой для националистической пропаганды. Кстати, Илюхина Н. А. определяет пропаганду как “промывание мозгов”, т. е. моделирование тенденциозной картины мира, навязываемой адресату текстами, носителями определенной идеологии [4, 19].

Изучаемые тексты насыщены различными лексическими средствами и стилистическими приемами. Среди наиболее часто встречающихся приемов следует отметить эпитеты, имеющие, как правило, негативную окраску либо отрицательную контекстуальную коннотацию, сравнения, гиперболы. Иногда встречаются метафоры, а также ирония и сарказм. Указанными стилистическими средствами создается образ “врага”, против которого и направлена борьба словом.

Как политические, так и националистические тексты делятся на жанры. Думается, справедливо было бы добавить Интернет-статью к основным жанрам политических текстов, названных Алтуняном А. Г. [1, 21], поскольку Интернет является одним из самых влиятельных средств массовой информации в современном мире и играет значительную роль в политической коммуникации.

Структура Интернет-статьи выглядит следующим образом: вербальные и невербальные компоненты включены в три структурно-семантических блока – заголовочный комплекс (заголовок/слоган); основная часть, носящая, как правило, информативный и эмоционально-оценочный характер; заключительный лозунг либо заключительный абзац-призыв.

Для достижения целостности восприятия допускаются параграфематические и иллюстративные средства оформления текста (шрифтовое выделение, рубрикация, иллюстрации, эмблема и т. д.)

Важность Интернет-статьи обусловлена ее функциями: побудительной, информативной, оценочной, фатической. Побудительная функция реализуется, как правило, комплексом лингвистических и графических средств, фатическая функция – лингвистическими средствами, она ориентирована на установление доверительного, дружеского контакта с адресатом.

Таким образом, Интернет-статья – это целостный психосоциолингвистический комплекс, концентрирующий в себе идеологию, привлекающую и захватывающую внимание адресата. Специфика ее заключается в доступности адресату в отличие от печатной продукции того же толка. Важность заголовочного комплекса обуславливает его повышенную функциональную нагрузку, эмоционально-оценочная, побудительная и фатическая функция подчиняют себе информативную. Эти функции взаимодействуют, объединенные одной целью – воздействия на адресата.

Так как эмоциональность текста зависит напрямую от тех средств, которые используются в националистическом тексте, то необходимо рассмотреть некоторые параграфематические средства подробнее.

Графические средства участвуют в организации семантической структуры текста, обеспечивают его экспрессивность, связывают форму и содержание.

Под абзацем понимается графический прием дробления информации (с учетом объема памяти, фактора утомляемости), обеспечивающий предметное последовательное развитие темы и описывающий какой-либо один признак денотата [5, 11]. Абзац является относительно автономным образованием. Организованное в сверхфразовое единство (или несколько сверхфразовых единств) предметное содержание выражается посредством определенного способа изложения (в другой терминологии типа речи/модуса речи) [3, 43].

Деление националистического текста на абзацы зависит от его протяженности. Абзац выступает в качестве некой семантической константы и является средством максимального свертывания информации при сохранении ее смыслового вос-

приятия. Кроме того, этот прием убыстряет чтение, дает возможности предугадать последующее, служит средством оптимизации восприятия.

Основной текст имеет горизонтальное или вертикальное расположение. В националистическом тексте типичный признак абзаца - красная строка - обычно присутствует, и абзацы начинаются с новой строки с характерного отступа с прописной буквы, но располагаясь друг от друга на большем расстоянии, чем это принято. Это создает впечатлительные «прозрачности», структурной легкости текста, придает ему резкость и отрывистость, облегчает восприятие информации, что способствует выполнению всех функций текста. Иногда начальные слова выделяются контрастным шрифтом, служащим средством знаковой спецификации.

Как отмечают исследователи, «шрифт - понятие не только типографское, но и лингвистическое» [5, 14]. В националистических текстах наблюдается широкое шрифтовое разнообразие. Разность шрифта (кегля) позволяет авторам выделить нужные слова и предложения в тексте, тем самым обратив внимание адресата на самое важное.

Синтаксис националистических текстов трудно назвать разнообразным. Предложения по преимуществу простые или сложносочиненные, реже сложноподчиненные с одним или несколькими придаточными предложениями. Характерной чертой является выразительная пунктуация: встречаются восклицательные и вопросительные (в том числе и риторические) знаки, тире, двоеточия.

Путем предъявления информации о партии/движении реализуется установка на психологическое воздействие: обратить внимание на их название, запомнить их образ через образ логотипа, создать благоприятное впечатление.

Для усиления эмоционального воздействия могут также быть введены в Интернет-статью иллюстрации. Это могут быть фотографии, фотомонтаж или рисунки. Они обычно дополняются пояснительными подписями.

В заключение отметим, что националистические тексты существенно отличаются от других политических текстов. Отличительными чертами исследуемых текстов следует признать простоту изложения, приближенность к разговорной речи, использование псевдонаучного стиля, снижение

стиля, употребление бранной лексики, упрощенность синтаксиса, выразительную пунктуацию, наличие скрытой манипулятивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: Учеб. пособие / А. Г. Алтунян. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – С. 51.
2. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В. П. Белянин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – 248 с.
3. Ванников Ю. В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности / Ю. В. Ванников. - М.: Наука, 1984. – 96 с.
4. Илюхина Н. А. Русский язык и советское общество: роль речевого воздействия на формирование массового сознания / Н. А. Илюхина // Северо-Кавказские чтения: Проблемы речевого воздействия (Лиманчик-96): Мат-лы Всерос. науч. конф. - Вып.1. – Р.-н/Д., 1996. - С. 19.
5. Месхишвили Н. В. Экспрессивные средства письменной коммуникации: Автореф. дис. канд. филол. наук / Месхишвили Наталия Викторовна. - М., 1990. – 17 с.
6. Остроушко Н. А. Проблема речевого воздействия в рекламных текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Остроушко Наталия Алексеевна. - М., 2003. – 24 с.
7. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии / Г. Г. Почепцов. - М.: Центр, 2003. – С. 289.
8. Репина Е. А. Психолингвистические параметры политического текста: на материале программных и агитационных текстов различных политических партий конца 90-х гг. XX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Репина Екатерина Анатольевна. - М., 2001. – 24 с.
9. Узнадзе Д. Н. Общее учение об установке / Д. Н. Узнадзе // Хрестоматия по психологии. - М., 1987. - С.101-108.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - Волгоград: Перемена, 2000. – С. 196-197.
11. Язык и массовая коммуникация: социолингвистическое исследование / Отв. ред. Туманян А.Т. – М.: Наука, 1984. - 242 с.